

Жуань Бай, едва переступив порог своей комнаты, почувствовал, что ковер под ногами насквозь промок. Стоило ему наступить посильнее, как из ворса сочилась вода. Черный котенок, сидевший у него на плече, провел хвостом по кончику носа хозяина и тихо мяукнул. Жуань Бай погладил его по голове и огляделся.

— Эдвард? — позвал он.

— Я здесь, — дверь ванной приоткрылась, и показалась мокрая голова. Эдвард выглядел так же, как и вчера: стоило ему наклониться, как с него тут же начинало лить в три ручья. На полу быстро образовалась лужа. Эдвард, потупившись, некоторое время разглядывал воду, по-видимому, чувствуя себя неловко, а затем тихонько спрятался обратно.

Перед тем как закрыть дверь, изнутри высунулась ступня и принялась елозить по луже, словно пытаясь впитать воду одеждой и обувью, чтобы замести следы преступления. Однако Эдвард явно переоценил свои способности: после его стараний лужа стала только больше.

Затем он с дрожью снова скрылся в ванной.

Жуань Баю стало смешно.

Он велел черному котенку подождать на кровати, перешагнул через лужу и толкнул дверь. Эдвард забился в угол, рядом с ним стояла огромная картонная коробка, в которой лежали безделушки, подаренные ему Жуань Баем. Тот достал из нее банное полотенце и поманил Эдварда к себе.

Мальчик послушно подошел, и Жуань Бай накрыл его голову полотенцем. Ткань оказалась на удивление гигроскопичной: волосы Эдварда быстро высохли. Затем Жуань Бай включил фен и долго сушил его, пока отекавшее от воды лицо не приобрело прежние изящные очертания.

Глаза Эдварда засияли, ему ужасно хотелось взглянуть на себя в зеркало, но, к сожалению, в замке такой роскоши не было.

Жуань Бай, наблюдая, как тот ходит туда-сюда, поглаживая щеки, небрежно бросил:

— Завтра принесу тебе зеркало.

— Спасибо, братец.

— Не стоит благодарности, — Жуань Бай откинулся на спинку стула, не сводя глаз с Эдварда.

Вскоре Эдвард, который с таким трудом привел себя в порядок, снова начал капать. Юноша замер, в его глазах отразилось полное замешательство.

— ...Лечишь симптомы, а не причину, — заметил Жуань Бай.

Впрочем, этого хватало, чтобы Эдвард мог какое-то время чувствовать себя нормально.

Эдвард, казалось, тоже что-то понял, и его веки опустились. Тем не менее он поблагодарил Жуань Бая, а когда собрался уходить с коробкой в руках, обернулся и очень серьезно сказал:

— Я уже поговорил с ними, они не будут обижать братца. Так что, если хочешь, можешь оставаться в замке сколько угодно.

Помолчав, он добавил:

— И еще, не ходи в комнату в конце пятого этажа.

Сказав это, Эдвард зашлепал мокрыми ботинками в сторону своей комнаты на третьем этаже и вскоре исчез за поворотом.

Наступила ночь, луна за окном окрасилась в кроваво-красный цвет.

В комнате в конце пятого этажа слышался шорох, и вскоре к ней медленно приблизился чей-то силуэт. Сквозь окно в конце коридора пробился бледный лунный свет, с трудом освещая лицо молодого человека.

Его взгляд был пуст, он смотрел прямо на дверь, прислушиваясь к доносившимся изнутри глухим ударам. Положив ладонь на ручку, он слегка повернул ее.

На следующее утро, выйдя из комнаты, Жуань Бай столкнулся с Ван Ваном и сразу заметил рамку над его головой.

[Задание второе: Найдите проклятие Замка Близнецов.]

Проклятие Замка Близнецов?

Жуань Бай знал о нем: почти все жители городка были наслышаны о проклятии замка, но в чем именно оно заключается, вероятно, мог знать только герцог Мюзрс. Он отбросил лишние мысли и собрался спускаться вниз вместе с Ван Ваном.

Кап.

Знакомый звук капающей воды раздался совсем рядом. Жуань Бай удивленно огляделся, решив, что пришел Эдвард. Но Эдварда не было, а его собственный лоб внезапно охладило.

Опустив взгляд, Жуань Бай встретился с полными ужаса глазами Ван Вана. Юноша дрожащим пальцем указывал на переносицу Жуань Бая, его губы шевелились, но он не мог вымолвить ни слова. Жуань Бай коснулся лба рукой — на кончиках пальцев осталась густая кровь.

Запах крови мгновенно распространился по всему второму этажу.

— Сверху... почему сверху капает кровь?!

Жуань Бай, глядя на пятно крови на пальце, почувствовал, как перехватило дыхание. Он молча вернулся в комнату, нашел полотенце, тщательно вымыл лицо и руки, после чего вышел обратно и позвал Ван Вана подняться наверх.

Ван Ван, вероятно, догадывался о его намерениях, но его трясло от страха. Он робко протянул руку, чтобы ухватиться за Жуань Бая, но под пристальным взглядом зеленых кошачьих глаз тут же отдернул ее.

Что за черт, этот кот выглядит довольно свирепым.

Не имея возможности прикоснуться, Ван Ван старался держаться к Жуань Баю как можно ближе, хотя, будучи человеком осторожным, сохранял так называемую безопасную дистанцию. Он следовал за ним по пятам и бормотал:

— Третий этаж, да? Разве на третьем не дворецкий с остальными живут?

— Не третий.

Жуань Бай стоял у лестницы, опираясь одной рукой на витиеватые перила, и смотрел вдоль коридора. На полу третьего этажа виднелось огромное пятно еще не запекшейся крови. Стоило поднять голову, как тяжелая капля крови ударилась о пол, издав до боли знакомый звук.

Ван Ван тоже увидел это и прошептал:

— Значит, четвертый.

— Пятый.

Только добравшись до пятого этажа, Жуань Бай и Ван Ван увидели лежащую на полу груды чего-то бесформенного. Присмотревшись, они поняли, что это уже нельзя было назвать

человеком: тело свернулось калачиком, лицо и пальцы были покрыты мелкими ранами, из которых сочилась кровь. Похоже, смерть наступила давно — кожа трупа приобрела синевато-бледный оттенок и начала усыхать.

Все это выглядело крайне пугающе.

Шум привлек остальных. Дворецкий Билл поспешно прибыл на место, с ледяным выражением лица прогнал Жуань Бая и остальных, а в его черных глазах читался холод, которого раньше не было:

— Живо убирайтесь с пятого этажа!

Когда дворецкий наклонился, чтобы поднять тело, Жуань Бай успел заметить, что это был один из трех «пушечных мясел» из группы игроков.

Дворецкий с невозмутимым видом пронес труп мимо них; его белые перчатки пропитались кровью, зрелище было настолько омерзительным, что к горлу подкатила тошнота. Ван Ван схватился за перила, его лицо перекосило, он начал давиться рвотными позывами. Тяжелый запах крови не рассеивался, и даже подоспевший Даоба не выдержал.

Даоба отвернулся, с трудом сглатывая слюну.

— Что здесь произошло?

— Не знаю. — Жуань Бай бросил взгляд на окровавленный дверной проем, и тут же вспомнил совет Эдварда: «Не ходи в комнату в конце пятого этажа».

Какое совпадение, ведь это именно та самая комната.

Он перешагнул через лужу крови, встал у входа и слегка повернулся. В комнате было тихо, ни звука, никто бы и не догадался, что здесь вчера разыгралась такая кровавая драма.

— Господин Жуань, прошу, не стойте здесь.

Вернувшийся дворецкий подошел к двери и внезапно заговорил. Жуань Бай мельком взглянул на его руки — обилие красного цвета резало глаза. Он кивнул, извинился и вернулся к Ван Вану.

...

После случившегося у игроков пропал аппетит. Они молча смотрели на молоко в своих

стаканах, которое в их глазах превращалось в кровь. Запах крови перебил сливочный аромат, и некоторые, не выдержав, вскочили и ушли.

Проводив взглядом спешно удаляющегося Ван Вана, Даоба хмыкнул и, стараясь казаться спокойным, произнес:

— Нынешняя молодежь совсем не умеет держать удар.

Сказав это, он поднес стакан к губам и сделал большой глоток.

Пфф!

Железистый привкус крови мгновенно заполнил ротовую полость, в одно мгновение завладев всеми чувствами Даобы. Он выплюнул молоко, его лицо исказилось:

— Черт возьми, мне показалось, что я глотнул крови!

Он развернулся и бросился наутек.

Жуань Бай: «...»

Глядя вслед Даобе, Жуань Бай потер дергающийся глаз и вдруг замер. Содержимое рамки над головой Даобы отличалось от того, что было у Ван Вана!

Там было написано:

[Задание второе: Подружиться с герцогом Мюэрсом.]

Он резко повернулся и посмотрел на молчаливого юношу Шэнь Цюна, который почти не привлекал к себе внимания. Надпись у него была такой же, как у Даобы, тогда как у Сестрицы Хун — как у Ван Вана.

Присмотревшись к остальным, он понял, что у всех были эти два варианта заданий.

«Оказывается, действуют группами», — подумал Жуань Бай.

Он задумчиво перевел взгляд на остальных, и именно в этот момент наконец появился герцог Мюэрс. Опираясь на руку дворецкого Билла, он держал в руке скипетр с рубином. Герцог грациозно опустился в кресло, прикрыл глаза и с улыбкой произнес:

— Вы в замке уже несколько дней, а я все никак не находил времени пообщаться с вами. Как насчет того, чтобы сыграть в пару игр?

Шэнь Цюн всегда молчал, Сестрица Хун была сама не своя, а двое самых разговорчивых сбежали из-за стакана молока, поэтому никто не ответил, и возникла неловкая пауза. К счастью, Жуань Бай подал голос:

— А если мы откажемся, что будет?

Улыбка на губах герцога Мюэрс не дрогнула:

— Наверное, та же участь, что и у того человека прошлой ночью.

Шэнь Цюн резко поднял голову и посмотрел на него.

Герцог Мюэрс, казалось, не заметил этого, его голос по-прежнему звучал с присущей ему мягкостью:

— Впрочем, если проиграете в игре, тоже умрете.

— А если выиграем?

— Если выиграете, получите все, что пожелаете, — герцог провел пальцами по губам и тихо добавил: — Богатство, почет, власть — я дам вам все, чего бы вы ни захотели.

— Я согласен, — внезапно отозвался Шэнь Цюн.

Юноша не сводил глаз с герцога Мюэрс, повторяя каждое слово:

— Если я выиграю, я получу все, чего захочу.

— Именно.

Как только он это произнес, Жуань Бай увидел, что надпись в рамке над головой Шэнь Цюна изменилась.

[Подружиться с герцогом Мюэрсом, прогресс 35%]

Оказывается, это часть задания.

Неудивительно, что Шэнь Цюн так решительно согласился на столь абсурдное требование.

Значит, с остальными, вероятно, то же самое.

Жуань Бай подпер подбородок рукой, глядя на герцога Мюэrsa, и тоже улыбнулся:

— Тогда я тоже согласен.

Через полчаса в спальне герцога Мюэrsa собрались все оставшиеся игроки. Их привели сюда насильно, и, кроме Жуань Бая и Шэнь Цюна, никто не знал, что должно произойти.

Поэтому, когда герцог Мюэрс повторил правила игры, среди игроков начался переполох.

Один из «пушечных мясел» без лишних слов развернулся и бросился к выходу из спальни. Герцог Мюэрс смотрел на него с улыбкой, не пытаясь остановить. Дон Хай, стоявший в углу, тоже не выдержал.

Он едва заметно шевельнулся, собираясь сделать шаг, как вдруг раздался резкий звук, похожий на всхлип.

Игрок, переступивший порог спальни, был разрублен пополам.

Одна половина упала снаружи.

Другая — внутри.

Кот: Поднимает лапу, я тоже участвую. Если выиграю, поможешь мне приударить за моим парнем.

Герцог: Улыбается. В этот день в следующем году вы уже будете в разных мирах.

<http://bllate.org/book/19181/1883091>